

Марат Гареев

DEJA VU

Иногда бывает так, будто ты
уже жил

Марат Гареев
Дежа ву. Иногда бывает
так, будто ты уже жил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798503

ISBN 9785447479275

Аннотация

«Дежа вю» – психологический триллер о любви. Главный герой Александр, валютный трейдер, знакомится на клубной вечеринке с девушкой Викторией, у них начинается красивый роман. Но это далеко не ванильная история: там, где начинается роман, начинается новая история, которая, с одной стороны, происходит где-то рядом, параллельно, а с другой стороны, она вот здесь и сейчас, когда один за другим погибают друзья Александра.

Содержание

Intro	5
Часть 1	7
Глава 1. Диггеры	7
Глава 2. Trance	33
Глава 3. Why So Dark?	52
Глава 4. Such a perfect day!	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Deja vu
Иногда бывает так,
будто ты уже жил
Марат Гареев

© Марат Гареев, 2016

© Марат Гареев, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Intro

Ночь. Ужасно темная и страшная. Не видно ничего! Только что на небе потухла луна и исчезли звезды. Такой темной ночи над городом не было уже давно! Эту темень можно потрогать руками – идешь и с трудом раздвигаешь ее плотные черные занавеси.

По трассе, ведущей в город, на огромной скорости несется машина. Обычный на первый взгляд автомобиль, но едет он так быстро, что взгляд не успевает выхватить его из общего потока и хоть на миг остановиться на нем. Он обгоняет другие машины, неправдоподобно ловко лавируя между ними. В доли секунды он проехал через пост ГИБДД, где водители до минимума сбавляют скорость, а этот человек даже не подумал этого сделать. И его никто не остановил, его просто никто не заметил.

Спустя секунду он миновал табличку с надписью «Уфа» и въехал в город. Двигаясь по центральной улице, он поравнялся с мчавшейся каретой скорой помощи. В ней лежит мужчина без сознания, рядом с ним врачи и женщина. Это его жена. Она плачет, не переставая. Врачи кое-как успокаивают ее, налив в стакан валерьянки с водой. «Сердце прихватило? Ничего страшного. И ничего хорошего для тебя, милая моя, отмучился дружок». В этот миг салон скорой разорвал дикий крик дамочки, женщины того несчастного. Ме-

дики отключили все аппараты, скорая сбавила скорость, торопиться было уже некуда и незачем.

Автомобиль подъехал к гостинице. Из него вышел человек. Особо ничем не примечательный – мужчина средних лет, чисто выбрит, в темно-синем деловом костюме, удушен галстуком, черный кейс в руках. Других вещей не было. Проходя по холлу гостиницы, он оставлял за собой шлейф аромата хороших духов. Он подошел к стойке ресепшн, перекинулся парой слов с менеджером и поднялся в лифте в свой номер.

Войдя внутрь, человек прошел в кабинет, налил из графина стакан воды и закурил сигарету. Подойдя к окну, он посмотрел на ночной город.

– Я здесь.

Часть 1

Глава 1. Диггеры

Утро выдалось свежим, даже чуть прохладным, но предвещающим жуткую жару днем. Яркое, ослепляющее солнце, несмотря на ранний час. Днем будет нестерпимое пекло – синоптики обещали тридцать пять выше нулевой отметки. Это еще май, страшно подумать, что будет дальше. Асфальт снова будет плавиться под ногами, а в летних кафе места надо будет занимать с утра. Можно еще сходить на речку или уехать за город на шашлыки. Как-нибудь в другой раз. Жар солнца нас сегодня не найдет, мы спрячемся от него в глубоком подземелье. Там, где освещать происходящее вокруг будут только электрические солнца-фонари, управляемые неисправимыми романтиками подземелья.

Странно, думал, не выплусь сегодня, потому что лег вчера поздно, вернее, даже не вчера, а сегодня ранним утром. Погуляли хорошо. Последний месяц торгов на Fogex сложился очень удачно – в плюс две с половиной тысячи зеленых денег, половину из которых я вчера снял со счета.

Отметить удачное завершение месяца было решено в «Пьяном Роджере». Пара часов боулинга под бутылку виски в компании веселых коллег трейдеров, потом в клуб, где замечательный trance в исполнении какого-то неизвестного местного диджея – что может быть лучше? Наверное, только обвал валюты какой-нибудь страны, на чем можно очень даже неплохо заработать. На одном только последнем снижении учетной ставки США один мой коллега заработал почти три тысячи зеленых купюр. Молодец. Рисковал Антоха, купив большое количество европейской и австралийской валюты и продав много долларов против франка и йены перед самым заседанием комиссии федеральной резервной системы США. Но совершенно правильно говорят, что не пьет виски тот, кто не рискует.

Поначалу Антон пытался навязать беседу о мировой экономике, валютах и прочих финансах. Но после третьего бокала виски беседа приобрела единственно верный в подобной ситуации оборот – говорили в основном о бабах. Ну, о чем же еще? И вообще, сегодня пятница, какая может быть работа?

Самое главное, вчера я купил новую одежду, то, что давно уже собирался сделать. Нет, не костюмы-рубашки-джинсы-туфли-часы или наоборот, хипстерские ошметки. Купил какой-то балахон – на ощупь резиновый плащ с капюшоном, но совсем не тяжелый и очень удобный, водонепроницаемый, но и не преешь в нем, как в сауне. Не самый дешевый,

но, говорят, того стоит. Нужная вещь в условиях сурового подземелья. Еще резиновые сапоги. Остальное все есть.

На часах половина девятого утра. Спал всего четыре часа, но выспался. Суббота, бриться не надо. А вот что надо, так это выпить чашку или две свежего зеленого чая. Только я встал и направился в сторону кухни, по тумбе запрыгал телефон.

– Саня, привет! Не разбудил тебя?

– Здорово, Антоха, нет, не разбудил, я только что встал.

Когда увидимся?

– Давай я за тобой заеду через час, идет? Собраться времени хватит?

– Хватит! – я даже на часы не посмотрел. – У меня почти все собрано, давай через час буду готов. На твоей поедем?

– Ну да, на моей. Давай, до встречи через час!

Так, вещи все собраны, получился наполовину забитый походный рюкзак, в него я положил новый резиновый костюм, сапоги, каску с фонарем во лбу, моток веревки, противогаз, фонарь и два аккумулятора к нему, флягу с водой. Все пригодится. Потом я пошел в душ. Залез под воду и подумал, что мыться сейчас совсем не к чему, всего лишь дело привычки. Потом на кухню, заварил чай, подогрел в микроволновке вчера сваренную гречку с котлетой и уселся перед

телевизором. Пролистал каналы, посмотрел новости и новый клип группы «Ramstein». Ничего интересного, кроме клипа, да и что может быть интересного показано по телевидению в субботу утром, когда народ отсыпается после трудовой недели, после пятничных вечеринок? Так и пролетел час. Даже больше, потому что Антон позвонил только в половине одиннадцатого. Я накинул на плечи рюкзак, закрыл дверь и вышел на улицу.

– Ты блин как девушка, которую приходится ждать два часа вместо одного!

– Извини, братан, на заправке очередь была. Все взял?

– Ага! Поехали!

Я открыл заднюю дверь Лэнд Ровера Антона, закинул свой рюкзак.

– Как машина? Доволен?

– Еще как! Поначалу я опасался за ее состояние, потому что взял с пробегом, ей уже 3 года. Недавно заезжал к одному товарищу в автосервис, посмотрели машину со всех сторон, сказали, что состояние близко к идеальному. Так что езжу и не нарадуюсь!

– Ну что ж, это замечательно. Так, когда у нас встреча?

– В полдень.

– Время есть еще, успеем! Поехали!

Я воткнул флэшку в магнитола, запустил файл с любимым альбомом диджея Тиесто и сделал звук погромче.

– Что-нибудь новенькое?

– Да нет, из давнего, но вещь замечательная!

– Да, вроде бы ничего.

– Особенно мне нравится его обработка Адажио Альбинони. Вот она, шестой трек. Сделаем ка еще громче!

По дороге к месту встречи мы заехали за Игорем. Он тоже любит подобные приключения и занимается ими уже не первый год, излазил практически все подzemелья нашего города, наизусть знает все бомбари, ливневки. Вернее, если говорить по-русски, бомбоубежища, ливневые канализации и прочие подzemелья. Можно сказать, профессионал. А работает он продавцом в салоне сотовой связи. Телефонист, в общем. Мы его так и называем. Познакомились мы с ним на одном из Интернет-форумов. Забрели мы туда с Антоном совершенно случайно, блуждая по просторам Интернета, разговорились. И заинтересовались. С тех пор вместе мы организовали уже несколько экспедиций. Кому-то, возможно, это покажется странным, что несколько человек ловят какой-то необъяснимый кайф от того, что спускаются под землю, ползают в грязи, по колено в вонючих лужах. А нам действительно это очень интересно – бывать там, где обычно никто не бывает, в местах, скрытых от глаз. От глаз обычных людей, потому что от нас ничто нельзя скрыть, мы залезем в любую дыру, как бы трудно это ни было сделать и как бы глубоко-

ко под землю нам ни пришлось спуститься. Кому-то в кайф бухать все выходные напролет, кому-то заниматься спортом, а кому просто валяться на диване, считая долгие часы выходного дня. А мне интересно свободное время тратить на изучение того, чего я до этого не знал и не видел.

Мы ехали на окраину города. Туда, где заканчиваются кварталы жилых построек, начинается лес, точнее плотная лесопосадка, сквозь которую проходит заросшая высокой травой дорога. Она ведет к обрыву, внизу которого протекает река. А за ней кончается город, за рекой огромная долина, на другом конце которой виднеются мелкие домики деревни. На месте мы были в половине двенадцатого. Чуть раньше оговоренного времени, но Сергей с Аней были уже там. Сергей – риэлтор, Анна – его подруга. Кажется, они собираются пожениться в следующем году, после того, как купят квартиру. Хотя, зачем оформлять официальный брак, если они и так живут вместе уже года два, не меньше. Их дело. Аня – красивая девушка, блондинка с модельной внешностью и такими же остальными данными. А все туда же – под землю, в грязь, пыль. Молодец, занимается спортом, интересуется активным отдыхом, прыжками с парашютом, а не только походами по магазинам, ночным клубам и нытьем о том, что нечего одеть.

– Вы совсем не опоздали. Наверное, Аня не долго собиралась? Привет, ребята!

– Привет всем! Мы просто пораньше выехали, потому что

Игорь нарисовал на бумаге, как ехать, так я поначалу не понял ничего. На самом деле оказалось, совсем не трудно найти это место. Дорога только ужасная.

– Дальше пешком пойдем.

– Кстати, Игорь, куда пойдем?

– Сейчас посмотрим, – мы уселись на траву вокруг разложенного на земле листа бумаги, на котором кривыми руками была нарисована какая-то схема, квадраты, круги, соединенные линиями, стрелки.

– Что это?

– Это схема того места, куда мы сегодня пойдем.

– А ты эту карту руками рисовал? Не мог в компьютере все это дело набрать что ли? – то ли в шутку, то ли всерьез возмутился Антоха.

– Отвали, времени не было рисованием заниматься. Быстро накидал копию схемы и все. Здесь же все ясно написано и нарисовано. А под землю спустимся и сами все увидим.

– А вообще, Игорь, что это за место? – я подошел ближе.

– Честно говоря, хрен его знает. Я здесь ни разу не был, более того, никогда не слышал о том, что здесь что-то может быть. Один знакомый диггер поделился картой, я с нее копию сделал. В трех километрах отсюда заброшенный вход в старые отработанные штольни, которым уже лет сто пятьдесят по моим сведениям, даже не знаю, что здесь можно было добывать.

– Уголь, мел, соль. А подъехать ближе к входу можно?

– Нельзя, придется машины оставить здесь и идти пешком. По этим штольням мы пройдем к самому крупному бомбарю в нашем городе, вот он обозначен зеленым квадратом.

– Погоди-ка, выходит, старые штольни соединены с бомбоубежищем? – Антон почесал затылок.

– Да, мне самому интересно, вроде бы совершенно не связанные ни коим образом друг с другом объекты, но из одного можно попасть в другой. Бомбарь имеет выход на поверхность где-то в городе, но мы туда попадем из шахт. Более того, ребята, эти заброшенные шахты соединены не только с большим бомбоубежищем. Вот посмотрите, на схеме этот объект выделен красным и помечен крестиком.

– Что за объект? – сталкиваясь лбами мы навесились над клочком бумаги.

– Не знаю. Сколько не лазил под землей, сколько не общался с ребятами, которые намного больше меня знают о подземной жизни города, об этом объекте ни разу не слышал. Даже представить не могу, что это может быть. Тот парень, у которого я взял эту карту, говорит, что объект представляет собой две большие соединенные друг с другом комнаты. Вот и узнаем сегодня, что это такое. От входа в штольни до бомбаря примерно полтора километра пути. Столько же до искомого объекта. Я слышал, что проходы не только темные и грязные, но местами залиты водой и узкие. Так что идти будет трудно. Надеюсь, что за сегодня управимся.

– Да, экскурсия предстоит интересная. Будем надеяться, что до вечера живые и здоровые выберемся оттуда. Анечка, ты не боишься идти? – Сергей взял Аню за руку.

– Конечно, нет! Наоборот я в предвкушении чего-то интересного и таинственного!

– Романтика путешествий – это одно, а опасные подземные приключения – это совсем другое! Кто знает, что там может быть? Может быть, там какая-нибудь радиация?

– Кстати, Антон, – я оторвал друга от изучения карты, – ты счетчик Гейгера захватил с собой?

– Что? А, да, конечно. Ну, что, идем?

– Так, половина первого. Пора, друзья, идем, чего время зря терять?

Мы переоделись и стали похожи на настоящих шахтеров. Я надел свой новый резиновый плащ, сапоги, надел каску, закинул на плечи маленький рюкзак с веревками, фонарем, аккумуляторами к нему, флягой с водой. Закинули вещи в машины и направились в путь. В интересное путешествие туда, где уже давно никто не был и еще долго не будет.

Мы спустились к довольно широкой равнинной прибрежной полосе и шли вдоль кромки воды. На машинах мы действительно ехать не могли, потому что к берегу пришлось спускаться по оврагу по более или менее пологому спуску.

В паре километров отсюда городской пляж – мелкий песок, прохладные из-за быстрого течения воды реки, туча народа. Пока шли, набрали на остатки костра и обломки мангала, сложенного из кирпичей. Люди и сюда заходят в поисках отдыха от цивилизации.

Минут через пятнадцать наш путь преградили деревья. Лес был повсюду, было ощущение, что деревья пришли на водопой, ветки деревьев опускались к самой воде. Еще час мы пробирались сквозь плотные заросли. Мы были крепко одеты, поэтому нам не страшны были ни уколы веток, ни свирепые комары. Зато теперь я точно знаю, откуда берутся эти мелкие сволочные звери.

За лесом снова равнинная местность, полоса берега более широкая, чем было до этого. А овраг намного круче. Идти стало еще труднее. Во-первых, жарко, воздух уже прогрелся до тридцати с лишним градусов, во-вторых, одежда не самая удобная для пеших прогулок. Антон вообще нарядился в пожарный костюм, который прикупил на барахолке. Пройдя еще с полкилометра, мы остановились. Вернее, остановился Игорь.

– Что, устал, дружище? Или рюкзак тянет к земле?

– Нет, не устал, да и рюкзак никуда не тянет, в нем только самое необходимое для выживания. А что нужно человеку, чтобы выжить в чрезвычайной ситуации? Вода, спички, нож. Немного водки. И вообще – мы пришли.

– Уже?

– Да уже. Смотрите, – Игорь показал рукой.

Совсем близко от нас на высоте метров десяти от уровня земли сквозь заросли деревьев и кустов еле просматривалось черное пятно.

– Думаешь, это то, что нам нужно?

– Судя по всему, да. Это вход в старые шахты.

– Интересно расположены эти шахты. Зачем делать вход в них здесь, почти у самой реки, где хрен пройдешь?

– Серега, мы же не знаем, что здесь было лет сто пятьдесят назад. Быть может, в то время здесь не было таких зарослей. Да и оврага такого крутого, возможно, не было, со временем вода размывает почву, и земля осыпается. Идем, посмотрим, что там.

Мы поднялись по склону оврага к входу в шахты. Перед входом большая ровная площадка, заросшая травой. Сам вход представлял собой квадратное отверстие в овраге, метра два на два, укрепленное насквозь прогнившими деревянными брусьями, через которое на нас смотрела непроницаемая темень.

– Ребята, а не здесь не опасно? Я имею в виду, не обвалится все здесь? Что-то мне не хочется таким вот образом сгинуть из этого грешного мира, – Аня пыталась пошутить, но в ее голосе слышалась тревога.

– Ничего здесь не обвалится. Ну, не обвалилось же за эти сто лет, будем надеяться, что и сегодня ничего не случится. Игорь, а здесь вообще кто-то бывал?

– Честно говоря, Саша, я не знаю. Дело в том, что это место довольно далеко от тех мест, где люди обычно отдыхают, ходят, гуляют, хоть мы и в городской черте. Вход в шахту зарос и не просматривается уже с расстояния в несколько метров. Если ты пройдешь вниз по берегу реки мимо этой шахты, и даже если ты будешь внимательно смотреть по сторонам, ты все равно ничего не увидишь. Ладно, пойдем. Ребята, всем держаться вместе, никому не отставать! Если вдруг почувствуете какие-либо резкие запахи, одевайте противогазы. Смотрите по сторонам и будьте внимательны!

И мы пошли.

Тьма кромешная, которую рассекают лучи мощных фонарей, и тучи комаров. Мы шли по узкому коридору метров пятьдесят. Тупик. Влево вниз уходит еще более узкий коридор, который ведет в место разработки. Интересно, что все-таки здесь добывали? Справа маленькая чуть живая деревянная дверь, обитая по краям железом. Она не закрывала ничего, а просто висела на одной петле, издав при движении режущий скрип. За дверью лестница вниз, длинная, мы шли, наверное, с полчаса, потому что идти было тяжело: шли змейкой, друг за другом, по ступенькам, от которых практически ничего не осталось. Совсем не мудрено было упасть и свернуть себе шеи. Антон воткнул в уши гарнитуру от плеера, ну да, с музыкой, конечно, веселее. Лестница привела нас в более просторное помещение. Просторное, конечно, относительно узенького коридора с лестницей. Это была

комната площадью в несколько квадратных метров. Землянка какая-то, судя по ощущениям. Мы подошли к каким-то деревянным ящикам у стены, Игорь достал карту.

– Кстати, Антон, достань-ка свой счетчик радиации, а то мало ли что, – я вспомнил о том, что Антон взял с собой счетчик Гейгера.

– Что? – громко переспросил Антон.

– Во-первых, не ори, во-вторых, вытащи из ушей эту фигуру и достань счетчик.

– Ага, понял, – Антон вынул из ушей гарнитуру, сложил в рюкзак и достал небольшой прямоугольный прибор, который при включении слегка затрещал.

– Ни и что?

– Нормально все. Здесь радиации меньше, чем в «Пьяном Роджере». Я однажды притащил туда эту штуку, долго, конечно, пришлось объяснять тупым охранникам, что это такое, а вот зачем я эту штуку притащил в клуб, объяснить не удалось. Честно говоря, я и сам не знаю, – Антон убрал счетчик обратно в рюкзак, – Игорь, ну что там? Куда дальше идти?

– Так, так, так, секунду, – Игорь оторвался от карты и посветил фонарем в противоположную сторону от того места, где мы находились, и луч света указал нам на отверстие в стене. Рядом с отверстием валялась такая же древняя деревянная дверь, как и та, что прикрывала выход на лестницу, – нам туда.

Из этой комнаты куда-то дальше вел тоннель. Не очень узкий, но не очень то и уютный. Идешь и ощущаешь, как огромная масса земли сверху давит на тебя. Все-таки мы на глубине чуть ли не сто метров.

– Нет, намного меньше, около тридцати метров, – ответил Игорь на мой молчаливый вопрос. А может быть, я спросил вслух?

– Ребята, а откуда здесь берется воздух? Мы же все-таки далеко уже ушли от того места, где был вход в шахту?

– Аня, если ты внимательно будешь смотреть по сторонам, то, возможно, увидишь отверстия в потолке. Хотя, в этих древних пещерах хрен что увидишь. Короче говоря, это вентиляционные шахты, они должны уходить на поверхность, и через них осуществляется приток воздуха сюда. Надеюсь, со временем их не засыпало. В любом случае, будьте аккуратны и внимательно следите за своим самочувствием.

Мы шли по этому извилистому земляному тоннелю. Просто проход, вырытый в земле, без каких-либо признаков инженерных сооружений. Не знаю, сколько мы прошли, но плутали долго, то вправо, то влево уходил этот тоннель, ведущий нас не известно куда.

– Ой!

– Аня, что такое? Что случилось?

– Ничего страшного! Просто капнуло что-то прямо на нос.

Мы остановились и оглянулись по сторонам. Я прошелся лучом фонарного света по потолку и по стенам и увидел,

что на протяжении нескольких метров потолок был сырой, а по стенам еле заметно сочилась вода.

– Мальчики, что это такое?

– Наверное, грунтовые воды где-то близко.

– А если нас затопит?

– Анечка, не бойся, нас не затопит. Этим коридорам уже сто лет. Наверное. До нас же ничего не случилось, – Игорь успокоил Анну.

Еще немного и мы оказались еще в одной землянке, побольше той, что была первой. Это была большая комната, своды которой были укреплены деревянными брусьями. Посреди комнаты стоял большой деревянный стол и два стула. Игорь разложил карту на столе, и мы с умным видом стали ее разглядывать.

– Так, значит. Мы вошли в шахту здесь. Прошли по коридору и уперлись в стену. Налево уходит коридор в старые разработки. Мы туда не пошли, потому что там нет ничего интересного, обычные пещеры, в которых добывали не то мел, не то еще что. Мы ушли направо вниз по лестнице. Вот первый привал. Дальше мы пошли здесь. Вот второй привал.

– Насколько я понял, мы идем правильно.

– Да, Сергей, идем верно, – Игорь осветил фонарем вокруг и выхватил из темноты очертания двери, – нам туда. Судя по схеме, идти около ста метров.

– И?

– И мы у первой цели – бомбоубежище. Ну что, отдохну-

ли? Идем дальше?

Попив воды и посидев на земле минут десять, мы подошли к двери. Деревянная дверь, но более крепкая, чем те, что попадались до этого. И поновее. Кажется, заперто. Нет, заело просто.

Такой же земляной тоннель, немного шире. Прошли быстро и уперлись в тяжелую железную дверь. Тяжелую, потому что пришлось навалиться на нее втроем, пока она поддалась и открылась.

Переступив порог и осветив светом фонарей пространство вокруг, мы увидели, что предстало нашему взору. Это было огромное помещение. Может быть, оно показалось нам огромным, потому что до этого мы шли узкими коридорами, но с другой стороны это самое крупное бомбоубежище в нашем городе. Стены и потолок забетонированы, вдоль стен и на полу то тут, то здесь валялись деревянные лежаки наподобие тех, на которых загорают одинокие тетки разных возрастов, приезжающие на море в поисках приключений на одно место. Вдоль стен трубы, некоторые уходят в потолок, наверное, вентиляция. В углу комнаты две почти полностью съеденные ржавчиной раковины. В другом углу то же самое. Интересно, вода есть? Несколько столов, за один мы сели передохнуть и осмотреться перед продолжением пути.

– Ну что, друзья, поздравляю, первая цель достигнута. Мы находимся в бомбоубежище. Так что если вдруг война, милости прошу сюда.

– А где вход в бомбарь? Я имею в виду вход для тех, кто будет искать спасения в случае бомбежки?

– В городе. В одном из дворов, если хотите, покажу.

– Игорь, а ты был здесь?

– Нет, здесь я не был. В других бомбарях был, про этот слышал, ребята рассказывали, лазили здесь, – Игорь посветил фонарем вокруг и показал на железную дверь, валяющуюся у стены, – вон там вход сюда из города. Если пойдем оттуда, то выйдем в город. Так интересно, а где еще дверь?

– Какая?

– Посмотрим карту. Здесь еще должна быть дверь, которая ведет в те два помещения, помните, в самом начале я говорил вам про них? Наша цель номер два, – Игорь склонился над картой, осмотрелся вокруг, потом снова взглянул на карту, снова осмотрелся, – ничего не понимаю.

– Что ты не понимаешь?

– Саня, здесь должна быть дверь, – Игорь посветил в сторону металлического стеллажа, стоящего у стены, – которая ведет в коридор, который в свою очередь приведет нас к цели номер два. Но никакой двери я там не наблюдаю.

– А может быть, там ничего и нет?

– Должно быть. Моему источнику можно доверять. Пойдем поближе посмотрим.

Мы с Игорем подошли к этому стеллажу, он стоял у стены от пола почти до потолка, а высота комнаты была около трех метров. Стена за стеллажом покрыта деревянными досками.

– Схема говорит, что именно здесь должна быть дверь. Сань, что думаешь?

– А что тут думать? Если здесь больше нет никаких дверей кроме выхода в город и той, через которую мы сюда зашли, то дверь должна быть именно здесь. Надо сместить этот стеллаж и разобрать дощатый щит. Дверь, скорее всего, спрятана.

– Давай попробуем. Антон, Сергей, идемте к нам, помощь нужна.

– Мне тоже идти?

– Да, Аня, иди тоже к нам, но стой в сторонке.

Мы вчетвером попробовали сдвинуть стеллаж. То ли он слишком тяжелый, то ли крепится к полу. Нет, первый вариант. Мы встали по бокам от стеллажа, я и Игорь с одной стороны, Сергей с Антоном с другой, и потянули его на себя. После нескольких попыток нам удалось чуть расшатать его. Таким нехитрым образом мы просто опрокинули стеллаж, и он с грохотом рухнул на пол, по пути разбив вдребезги стол, за которым мы только что сидели, и фонарь, который мы оставили включенным, чтобы он осветил ту часть комнаты, где мы работали. Пошарив по бомбарю, мы нашли железный лом, которым отодрали со стены доски. Как я и предполагал, доски укрывали от нашего взора железную дверь. Она была заперта, на петлях болтался замок. Замок мы без особого труда сорвали тем же ломом, и дверь со скрипом поддалась нашим усилиям.

Снова тоннель. Снова в путь.

Перед тем, как идти дальше мы немного передохнули, выпили воды, еще раз осмотрели бомбоубежище и вошли в только что открытую дверь.

Это был просторный длинный коридор, бетонные стены, полы и такой же потолок. Коридор высокий, что, подпрыгнув с вытянутой рукой, едва ли достанешь до потолка. Вдоль стен шли какие-то трубы, а под потолком были протянуты кабели, электрические, наверное. На потолке были светильники. Дойдя до конца коридора, мы снова уперлись в металлическую дверь, на которой также висел замок. Сорвав замок, мы попали в комнату.

Свет фонаря выхватывал из темноты столы, стулья, шкафы, лампы дневного света на потолке. И выключатель у двери. Сергей протянул руку в сторону выключателя.

– Не трогай! – раздался крик Игоря, но Сергей уже нажал на клавишу выключателя, и комнату озарил свет, яркий, будто мы были не на глубине нескольких десятков метров, а, например, дома, – вдруг коротнет, и начнется пожар? И вообще странно, что здесь есть электричество.

Мы оглянулись вокруг и были просто поражены увиденным. Древние заброшенные шахты, старое бомбоубежище и это помещение. Просто офис какой-то солидной фирмы. Или гостиничный номер. Линолеум на полу, стены отделаны панелями, подвесной потолок. Обычная нехитрая отделка, но весьма странная для этого помещения. В углу комнаты

висел плазменный телевизор, под ним на тумбочке колонки акустической системы. На противоположной стене картина, копия Черного квадрата. Красный кожаный диван и два таких же кресла. Напротив стол, обычный офисный стол и кресло. Под столом системный блок компьютера, на столе плоский монитор, рядом ежедневник. Рядом большая бутылка питьевой воды. Закрытая.

– Да, в случае бомбежки, я была бы не против укрыться в таком бомбоубежище, – улыбнулась Аня, падая в кресло.

– Похоже, что это совсем не бомбоубежище, – ответил Игорь, усевшись за стол и достав карту, – интересно, что это? Мы достигли нашей цели номер два. Но что это такое? Друзья, есть мнения?

– Мнений нет, но, похоже, здесь есть что-то интересное, – ответил Антон, доставая из шкафа початую бутылку коньяка и пачку сигарет.

– Курить не вздумай здесь, и так дышать нечем.

– Ладно, не буду. Так, есть что интересное, – Антон подошел к столу, взял в руки ежедневник и пролистал его, – хм, весьма любопытно.

– Что интересного ты там увидел?

– Да так, ничего вроде бы особенного на первый взгляд. Датированный ежедневник, каждая дата расписана, ну типа что надо сделать сегодня, завтра, послезавтра, через месяц. Так вот. Через месяц. Читаю запись: «Сегодня позвонил Юрию Николаевичу, как и собирался. Ответили, что он в ко-

мандировке, вернется только через неделю».

– И что тут странного?

– Сань, следи за мыслью. Ежедневник. Каждая дата имеет записи. Запись, что я только что прочел, датирована не сегодня и не вчера, а через месяц. Но сделана эта запись в прошедшем времени.

– Хм. Интересно, конечно. Антон, ты вообще не бери ничего. Мало ли что.

– А вот еще, ребята, смотрите, к этому компьютеру, кажется, подведен Интернет. Странно, да? Смотрите, кассовый чек. Коньяк, сигареты. Знаете, когда сделаны эти покупки? Вчера!

– Ребята, я немного устала, вы не против, если я посижу в кресле и посмотрю телевизор?

– Не против того, что ты посидишь и отдохнешь, но, пожалуйста, не включай ничего, – Игорь оторвался от карты, – мы шли верно, но я, честно говоря, даже не берусь предполагать, что это такое. Скрытое помещение, вполне обжитое, оборудованное вентиляцией, вон, на толоке закрытые отверстия вентиляционных ходов. Судя по всему, здесь кто-то был и был совсем недавно. То есть вчера. И я уверен, что тот, кто здесь был и еще, наверное, будет, пришел сюда не тем же образом, что и мы. Вряд ли человек купил в супермаркете бутылочку коньяка и полез в заброшенные шахты, чтобы попасть сюда. Да и баллон этот двадцатилитровый с водой вряд ли тащили сюда по узким, темным, грязным коридорам.

Схема и мой знакомый диггер, который поделился со мной этой картой, говорят, что здесь должна быть еще комната. Не знаю, почему, но мне кажется, что она не менее любопытна, чем эта комната.

– Да уж, наверное. А где она?

– Скорее всего, за этой дверью, – Игорь встал из-за стола и направился в сторону массивной металлической двери. Я направился вслед за Игорем, подергал ручку двери.

– Закрыто на замок. Думаю, что мы поступим правильно, если не будем пытаться ее открыть. Во-первых, раз ее закрыли, значит, так оно и должно быть, во-вторых, это не какое-то заброшенное помещение, куда может войти любой. Здесь обитают люди. Не знаю, что они здесь делают, может быть, работают, может быть, живут.

– Саша, я согласен с тобой. Единственно верное, что мы можем сделать в этой ситуации – это потихоньку собираться в обратный путь. А я при случае попробую узнать у знакомых, что это такое здесь может быть. Ну, что, отдохнули? Давайте, по глоточку воды и в обратный путь.

Так и решили. Осмотревшись еще раз в комнате, мы выключили освещение, прикрыли дверь и направились в сторону бомбоубежища. Вошли в него, прикрыли за собой дверь. Опрокинутый тяжеленный стеллаж единогласно решили на место не ставить. Бросив лом там, где нашли, мы снова оказались в узком коридоре, ведущим ко второму привалу. Обрато идти оказалось намного легче, потому что

дорога знакомая, да и просто хотелось поскорее выбраться на свет. Пройдя второй привал, мы быстро дошли до первого. И вот мы уже стоим перед длинной лестницей, ведущей наверх. Еще немного, и мы будем наверху.

Только мы ступили на лестницу, еще не успели сделать и нескольких шагов, раздался истошный женский крик, громкий, но уходящий куда-то вдаль или вглубь. Анькин крик, конечно, чей же еще? Опять ей что-то капнуло на нос что ли?

– Аня! – вслед за криком Ани раздался крик Сергея.

Мы разом все обернулись, но Аню не увидели. Там, где только что шла Аня, в полу, вернее, в земле образовалась дыра. Мы подбежали к дыре и посветили вниз. Там была какая-то пустота, по дну которой протекала мелкая речушка или ручей. Аня стояла по колено в воде и звала на помощь. Мы попытались схватить Аню за руки и вытащить ее, но было слишком глубоко. Я достал моток веревки и бросил один конец вниз. Аня ухватилась за конец веревки, обвязала веревкой руки, а мы с Сергеем потянули веревку вверх. Карабкаясь о скользкие стены, Аня добралась до верха, ухватилась за наши руки и выкарабкалась наверх. Ее всю трясло, лицо было мокрое от слез.

– Ребята, пойдёмте быстрее домой. Я очень устала.

Не говоря больше ни слова, мы поднялись по лестнице, вышли в тоннель, ведущий к выходу. У выхода из пещеры нас ждал еще один сюрприз. Большой сюрприз. Когда мы на-

чали наше путешествие, не было еще и двух часов дня. Под землей мы пробыли часа три. Может быть, четыре. Да пусть даже шесть, семь, восемь часов! Пока мы были под землей, никому и в голову не пришло посмотреть на часы! Но были мы там не больше четырех часов! По выходу из пещеры нас ждала глубокая ночь!

– Антон, который час?

– Сейчас, Саня, посмотрю. Три пятнадцать. Пятнадцать минут четвертого утра.

– Антон, ты думаешь о том же, что и я? Посмотри дату!

– Дата нормальная. Ночь с субботы на воскресенье. А о чем ты думаешь?

– А думаю я, Антоха, о том, что мы в шахте, в бомбаре и в этой комнате были в общей сложности часа три, полчас-са-час шли обратно! На все про все – максимум четыре часа!

– Да, Саня, ты прав. Какая-то херня!

– Еще какая! Игорек, что ты думаешь по этому поводу?

Игорь не ответил. Он молчал и смотрел куда-то вдаль.

– Да, действительно, странно все это, – Сергей обнимал Аню, она не переставала дрожать.

– Пора домой. Устал я что-то сильно. Антон, Игорь, идемте к машинам. Пора домой.

Антон довез меня до дома, перед этим мы отвезли домой Игоря, который всю дорогу ехал молча и думал о чем-то своем. Осушил маленькую фляжку с водкой и продолжал молчать. Перед тем, как попрощаться, Антон спросил:

– Саш, что ты думаешь о сегодняшней экспедиции?

– Ничего я не думаю, Антон. Единственное, что сейчас нужно – это душ и спать.

– Самое главное, что с Аней ничего не случилось. Перепугалась, конечно, девочка, на самое главное – жива и здорова. И мы тоже.

– Да, Антон, ты прав. Аньке это путешествие надолго запомнится! Ладно, братан, езжай домой, тоже, наверное, устал.

– Действительно. Как будто марафонскую дистанцию только что пробежал. Созвонимся завтра!

– Пока!

Мой сон без сновидений прервал телефонный звонок. Я открыл глаза, протянул руку к телефону, но не успел. Я взял мобильник посмотреть, кто звонил. Это был Антон, я четыре раза не слышал его звонка. Телефон затрещал вновь.

– Антон, и тебе тоже доброго утра. Чего звонишь так рано?

– Рано? Вообще то уже почти два пополудни! Это, во-первых. А во-вторых, быстро включай телевизор и смотри местные новости!

– Сдались они мне? Что интересного скажут в новостях, тем более, в местных?

– Посмотри, узнаешь. Мне сейчас некогда разговаривать, у моей Светюнчика день рождения сегодня, а я еще подарок не купил. Позже созвонимся!

Антон прервал вызов. Я положил телефон на тумбу и взял пульт от телевизора. После первых слов диктора местного телевидения сонливость как рукой сняло.

«...по последним данным жертв нет. Сейчас на месте обрушения заканчивают работать спасатели МЧС. Напомним, что сегодня в районе пяти часов утра произошло обрушение заброшенных известняковых шахт, расположенных на юго-востоке города. Этим шахтам почти сто-пятьдесят лет, в прошлом веке в них добывали мел. В администрации района рассматривали вопрос о принудительном обрушении шахт, так как они представляли опасность для редких искателей приключений. Но сейчас, видимо, вопрос решился сам собой. Единственной версией обрушения рассматривается влияние грунтовых вод, которые с течением времени размыли конструкции шахт, и они обвалились. К счастью жертв нет».

Хм.

Глава 2. Trance

Прошла неделя после того, как мы осуществили нашу экспедицию в заброшенную шахту, бомбоубежище и подземный офис не понятно чего. Вообще все мы были ошарашены тем, что буквально через час-другой после того, как мы вылезли из шахты на поверхность земли, она обвалилась. Факт обвала шахты произвел на нас намного большее впечатление, чем сама экспедиция в эти столетние штольни, не понятно, зачем соединенные с бомбаром, который в свою очередь выходит на пару каких-то странных подземных помещений, в одном из которых мы тоже побывали. Нам невероятно повезло, потому что протяни мы еще немного времени под землей, и нашли бы спасатели пять свежих трупиков. А Аня немного простудилась, мы с Антохой посреди недели заезжали к ним с Сергеем пару раз, обычная простуда, ничего страшного. А еще она ни фига не испугалась, в отличие от своего друга. Серега сразу нам всем сказал с перепугу, что хрен он больше полезет под землю. Аня, громко прокашлявшись, ответила Сергею, что еще как полезет и не один раз и тут же спросила нас, когда следующая экспедиция. Бесстрашная девочка. Молодец. А когда в следующий раз, пока не знаю.

Всю эту неделю я ходил на семинар, организованный брокерской фирмой, через которую я торгую на Форексе. Было

очень интересно и полезно, изучали практическое применение различных методов внутридневной торговли. Тренировались, советовались с коллегами, обсуждали. Узнали много нового. Пили вино. Вообще было очень весело, потому что коллектив подобрался молодой – преподаватели брокерской конторы, трейдеры, парни и девушки возраста от двадцати пяти до примерно сорока лет. Так что обстановка всегда была непринужденной и веселой, совсем не похожей на обучающий семинар.

Меня многие мои знакомые корят за то, что я делаю, и настоятельно советуют «устроиться, наконец, на работу». Как будто это не работа. Еще какая! Ну да, мне не приходится вставать рано утром и топтать на работу в обычном понимании. Я встаю в то время, в какое хочу, никуда не тороплюсь, все успеваю – и зарядку утром сделать. и позавтракать. и новости по телевизору посмотреть. и музыку послушать. и в Интернете покопаться. У меня нет жесткого распорядка дня, мне не надо ходить на работу к восьми часам утра и торчать там до пяти-шести часов вечера, не нужно выполнять идиотские указания не менее идиота начальника, который в конце дня стоит у окна в своем кабинете, смотрит на улицу и на часы и сечет, кто в какое время покинул свое рабочее время. А потом чешет задницу и придумывает, в какой извращенной форме совершить завтра половой акт с мозгом подчиненного, ушедшего с работы на две минуты раньше.

Было все это уже, проходили. Те, кто посылают меня

«устроиться на работу» даже и подумать не могут, что торговля на бирже это такая же работа, не то что не легче, а намного труднее многих видов деятельности. Здесь я торгую своими собственными деньгами, рискую, теряю огромное количество нервных клеток, которые, между прочим, не восстанавливаются. Конечно, намного спокойнее «сходить на работу», повалить дурака, а вечером попить дешевого пивка у подъезда, делая за этой самой кружкой пива головокружительные по своему идиотизму выводы о сложной геополитической ситуации в мире. А потом трахнуть свою не менее дуру жену и завалиться спать. Не нужно ни в чем разбираться, не нужно читать книги, журналы, газеты, ну, если только, это не сканворды, ничего не нужно. А я занимаюсь биржевой торговлей, мне это нравится. И мне пришлось потратить огромное количество сил и приходится сейчас это делать, чтобы попасть в очень немногочисленную армию трейдеров, которые хоть и с переменным успехом, но все же в среднем торгуют более или менее успешно.

Бывает, конечно, и просто везение. Но биржевая торговля – это не казино. Многие склонны сравнивать открытие позиции с тем, что называется «сделать ставку». Те, кто сравнивает биржу с казино, никогда не думают, что открытию позиции предшествует долгий и кропотливый анализ ситуации на рынке, анализ экономических показателей разных стран и т. п. И только потом, взвесив все «за» и «против», трейдер открывает новую позицию или закрывает ранее открытую.

Ну ладно, пусть думают, что трейдер играет в казино и делает ставки. Мне все равно.

Вот Антон – большой везунчик. Ну да, ему иногда везет так, что просто удивляешься, что такое может быть. Ему достаточно посмотреть на график и сказать, куда он пойдет. Испытано на себе. Раза два или три я открывал часовой или дневной график и просил Антона посмотреть на него. Взглянув на график в течение пары минут, не больше, он говорил мне, что график пойдет вверх или вниз, и движение будет продолжаться до определенного уровня. Прогноз всегда сбывался. Это просто удивительно! Может быть, он побывал в будущем и, как в том кино, надыбал что-то вроде альманаха со статистикой движения курсов валют за последние пятьдесят лет и теперь пользуется этим? Не знаю. Вряд ли, конечно, но торгует он не просто успешно, а очень даже успешно. Я с ним познакомился на одном учебном семинаре, который я посещал перед тем, как самостоятельно выйти на рынок. С тех пор дружим. А торгую я сам, хотя, можно следовать его советам и прогнозам и хорошо на этом зарабатывать, но самому мне больше нравится. Кстати, он звонит.

– Да, привет, Антон!

– Здорово, Сань! Чем занимаешься?

– Ничем, телек смотрю. А ты?

– Тоже. А на вечер есть планы?

– Пока не планировал еще. Есть предложение?

– Хочу сходить вечером в «Трансильванию».

– Ты со Светиком пойдешь?

– Неа. Она уехала на пару дней к родителям, проблемы там какие-то у нее. Или у них, толком не знаю. Короче говоря, делать вечером нечего. Давай хоть водовки попьем что ли?

– Да ну ее нафиг. Давай лучше по дозе вискаря? Кстати, а что там в «Трансильвании» сегодня намечается?

– Приглашение в транс. Вечеринка какая-то.

– Чего? А ну да, понятно. Во сколько встречаемся?

– Давай в одиннадцать?

– Давай я заеду за тобой. До вечера, дружище.

Поприседав со штангой в спортзале, умывшись и отдохнув, я вызвал такси и поехал за Антоном. Встретившись, мы направились в «Трансильванию». Это ночной клуб. Называется он так, потому что там играют электронную музыку преимущественно трансового направления. Ну, это я так сначала подумал. В действительности оказалось, что хозяин клуба Миша повернут немного на разного рода вампирской тематике. Другую музыку, конечно, тоже играют, но не часто. Даже проводили как-то так называемую ретро-вечеринку, ставили диски с хитами 70-х, 80-х годов. На потребу публике, как говорится. Народу было много, в основном молодежь, которая родилась намного позже, чем были написаны песни,

под которые эти мальчики и девочки пытались дрыгаться. По-моему, большинству все равно, что слушать, под какую музыку танцевать, самое главное, чтобы было громко, много выпивки и легких на подъем девчонок. Чаще здесь все-таки играют хорошую музыку.

В половине двенадцатого мы были у клуба. Лет двадцать назад это был дом культуры какого-то завода, я помню, как меня сюда приводили родители на новогоднюю елку. Мдя. Народу много. Face-control. Кстати, кто-нибудь знает, чем руководствуется охранник на входе, когда проводит этот самый фейс-контроль, кроме собственных предпочтений? Да какая разница? Я достал мобильник и набрал номер Михаила, хозяина ночного клуба.

Вышел лысый парень во всем белом и провел нас мимо нескольких десятков завидующих глаз людей, стоящих в очереди. Через холл мы прошли в большой зал, в центре которого расположен круглый танцпол, с трех сторон от него столики и диванчики, а впереди стойка с диджейским пультом. Вечеринка еще не началась, но народу набралось уже много, почти все места были заняты. Мы втроем сели за столик в паре метров от танцпола, на котором танцевали несколько человек. Девочка принесла бутылку виски, стаканы и немного какой-то закуски.

– Ну что, Михаил, как успехи?

– Очень хорошо, спасибо! Как у вас, друзья?

– Ничего, тоже хорошо. А что сегодня будет?

– Честно говоря, сам точно не знаю. Будет вечеринка «Приглашение в Транс». Будет играть какой-то диджей Атоник. Я его пока не знаю, в том смысле, какую музыку играет, сегодня утром только познакомились. Мой арт-директор говорит, что вечеринка должна получиться интересной. Посмотрим.

Ровно в полночь музыка заиграла громче. По периметру танцпола зажглись огни фейерверков, потом в один момент эти огни превратились в большие снопы искр, которые едва не долетали до столиков, а из центра танцпола вырвался огромный столб искр, который взмыл до самого потолка, осветив все помещение клуба, и искры рассыпались по всему помещению. После этого в центре танцпола остался гореть большой костер, который через несколько мгновений потух сам собой. Погас и свет. В этот момент откуда-то из-под потолка спустился диджей, одетый во все черное, подошел к пульту и начал играть в крошечной темноте. После короткого сета зажглось освещение, и на танцполе появились люди, которые то ли танцевали, то ли просто дрыгались под музыку, вскидывая куда-то кверху руки и шатаясь из стороны в сторону.

За наш столик подсели две девчонки, вернее сказать, они даже и присесть то не успели, как Михаил помотал головой, и девчонки исчезли.

– Миш, а ты зачем девочек прогнал?

– А девочки, друзья мои, потом. Пойдем те я вам что-то

покажу.

Мы встали из-за стола, обошли танцпол, диджея и через коридор оказались в каком-то кабинете – большой офисный стол, кожаные диван и кресла, на стене огромный экран, по которому крутились музыкальные клипы. Миша взял со стола пульт и сделал звук тише.

– Присаживайтесь и почувствуйте себя, как дома, – Миша достал мобильник и набрал номер телефона, – Олеся, зайди, пожалуйста.

В дверь вошла высокая симпатичная девушка в короткой юбке и короткой маечке. В очень короткой юбочке и маечке. В руке она держала поднос, на котором было маленькое блюдечко.

– Здравствуйте, мальчики! Как веселится?

– Привет, Олеся. Спасибо. Знакомьтесь – Александр, Антон, Олеся. Поставь здесь и иди, если что, я тебя позову.

Олеся вышла, а Михаил взял со стола блюдце и подошел к нам. На блюдце лежали три маленькие красные таблетки, похожие на леденцы.

– Что это? Миша, спасибо, конечно, но я такими вещами не увлекаюсь, извини.

– Зря ты отказываешься!

– Не думаю.

– Как говориться, лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть об этом.

– Ну, нет, спасибо, за предложение, но оно не для меня.

Я пойду музыку послушаю, – я выпил виски и направился к выходу.

Я вышел из кабинета и сел за столик. Диджей играет неплохую музыку. Сзади него на стене появились два огромных плазменных экрана, на которых демонстрировались кадры какой-то войны – рвались снаряды, солдаты резали друг друга штыками в рукопашной, потом показали полчища турецких средневековых солдат, с которыми бились румынские солдаты под командованием графа Цепеша. Потом на экранах появились космические кадры – кометы, планеты, космические корабли. Интересное и непонятное сочетание. А музыка очень даже неплохая, молодец диджей, играет ничуть не хуже, чем Окенфолд или какой-нибудь другой Тиесто.

Сзади меня послышался звонкий девичий смех. Я огляделся и увидел, что за соседним столиком сидели две девушки. Они увидели, что я смотрю в их сторону и, улыбаясь, помахали мне руками.

– Привет! Как настроение?

– Настроение замечательное! Как у тебя?

– Тоже прекрасное! Идемте ко мне?

– Давай лучше ты к нам!

Я пересел за соседний столик. Две очень симпатичные девочки – одна темно-красно-рыжая, вторая блондинка.

– Я Саша.

– А мы Вика и Лена. Леночка у нас рыжая симпампулька.

Кстати, у нее сегодня день рождения!

– Правда? Поздравляю! И желаю!

– Ты один?

– Нет, я с другом. Правда, он потерялся где-то.

А Вика очень симпатичная. Блондинка с большими синими глазами, чудным носиком с маленькой еле заметной горбинкой и очень красивыми ротиком. Еще у нее очень приятный нежный голос. Пока пили шампанское в честь дня рождения Лены, разговорились. Вика работает начальником отдела продаж какой-то фирмы, которая производит или не производит, а просто продает косметику. Лена тоже чем-то занимается, я, правда, не запомнил, чем именно, потому что мне больше была интересна Вика.

Я пригласил ее танцевать. Мы вышли в центр танцпола и взялись за руки. Мдя, не умею я танцевать, а еще смотрю на других и думаю, что вот дрыгается молодежь, а сам и так не умею. А Вика прелесть. Очень красивое, лицо, нежный взгляд, милая улыбка, приятный голос, одновременно звонкий и очень нежный. Музыка была громкая, и мы с Викторией каждый раз очень близко притягивались друг к другу, чтобы услышать, кто что говорит. И каждый раз ее лицо оказывалось рядом с моим, ее губы рядом с моими, и каждый раз мне хотелось прижаться губами к ее хорошенькому роту. Быть может, из-за того, что Вика мне действительно понравилась, а быть может, мне просто было весело и хорошо, в том числе из-за пары глотков виски и шампанского. Но в тот момент

я подумал, что это не последняя наша встреча. Надеюсь. Я взял ее маленькую ручку, другой рукой обнял и мы вернулись к столику. Лена с кем-то разговаривала по телефону, громко крича и по несколько раз переспрашивая, что там ей сказали на другом конце провода. В конце концов, она судорожно нажала на кнопку отмены вызова и швырнула телефон в сумку.

– Вика, пойдем, попудрим носики?

– Саша, мы ненадолго.

– Хорошо. Я пока пойду, посмотрю, как там мой товарищ.

Я встал из-за стола и пошел туда, где оставил Антона. В кабинете были Антон, Миша и Олеся. Мой друг сидел на диване, рядом на полу лежал пиджак, рубашка была наполовину расстегнута, волосы были мокрые и взъерошены. Неестественно большие округленные глаза и взгляд, смотрящий куда-то вдаль, очень далеко, настолько далеко, что хрен увидишь. По подбородку стекала струйка слюны.

Олеся была в одной юбке, она сидела на столе, ногами обнимала Михаила, который стоял возле нее и стягивал с Олеси юбку, а она снимала с него рубашку. Я подошел к Антону и позвал его, но он не отозвался. Я положил руку ему на плечо и потряс, но в ответ услышал только скрипучее мычание.

– Сань, бесполезно, он уже далеко. Он в стране грез. Он улетел, но обещал вернуться, правда, не знаю, когда. Не беспокойся, все нормально! – Миша склонился над Олесей, которая лежала на столе, и посмотрел в мою сторону. Они оба

были без одежды, – присоединиться не хочешь?

– Нет, спасибо. Ладно, я там, за столиком.

Я вернулся за столик, и ко мне подошла официантка, протянув бокал с напитком.

– Александр, здравствуйте. Мой босс Михаил просил передать вам.

– Что это?

– Это коктейль. Фирменный коктейль нашего клуба.

– Ага, спасибо.

Подошли Вика с Леной.

– Ты нашел своего друга?

– Да, почти нашел.

– Что пьешь?

– Коктейль какой-то. Как настроение, милые мои?

– Настроение просто великолепное и прекрасное! Как у тебя?

– Лучше не бывает! А сейчас стало еще лучше! – я сделал глоток из фужера. Приятный сладковато-свежий напиток. Короче говоря, я его выпил.

Я посмотрел в сторону танцпола – как-то странно люди танцуют. И музыка тоже странная. Медленная, и люди еле шевелятся. Вдруг Музыка заиграла невероятно быстро, будто нажали на перемотку, и люди запрыгали по танцполу так быстро и резко, что так не бывает – в мгновение перелетая с одного конца танцпола в другой, шевеля руками и ногами так быстро, что казалось, что у людей не по две руки и но-

ги, а по сто, как минимум. Потом стало тихо. Я повернулся в сторону Вики с Леной. Они о чем-то разговаривали шепотом и неслышно смеялись. Вика посмотрела на меня и пошевелила губами. Я переспросил ее, не слыша своего собственного голоса. Переспросил еще раз, громко крича, но снова ничего не услышал. Вика снова пошевелила губами и отвернулась к Лене. Они обе поплыли в сторону танцпола. Вот они обе уже сидят в центре круга и разговаривают. Я повернул голову – нет, они здесь, за столом. Но они снова улетают, уже в сторону выхода, паря над полом, вылетают в дверь. Я поворачиваю и голову и вижу – они еще здесь. А кто улетел? Это я улетел! Похоже, этот мудака Миша все-таки подсунул мне эту таблетку радости, наверное, разбавил в коктейле. Я решил пойти в туалет, умыться холодной водой. Я сказал девочкам, что скоро приду, а они в ответ только посмотрели на меня как-то странно. Это и неудивительно, я и не помню, что я им сказал.

Я встал из-за стола и пошел в сторону туалета. Я полетел. Я летел в космосе. Внизу я видел нашу синюю планету, которая становилась все меньше и меньше, потому что я улетал все дальше и дальше. Я шел по космосу, наступая на планеты и звезды, перепрыгивая с одной кометы на другую. Интересно, какая у меня скорость? Наверное, охренительно большая космическая, раз я перепрыгиваю через звезды. Скоро я устал, я все-таки перелетел через полвселенной. Я просто оседлал первую попавшуюся комету и полетел уже верхом

на ней. Как здорово! Я лечу в космосе! Космический ветер развеивает мне волосы, я управляю своей кометой, уворачиваясь вправо и влево от встречных метеоритов и других космических тел. Сколько мне еще лететь? А куда я вообще лечу? Может быть, вернуться обратно на Землю? Блин! Я же улетел уже далеко! Нет, пора разворачиваться!

– Парень с тобой все в порядке? Парень! – меня кто-то затормошил за плечо – у тебя все хорошо? Просто ты уже полчаса сидишь на полу, шатаясь из стороны в сторону.

Двое парней подняли меня с пола и помогли дойти до туалета, где я снова чуть не упал, удержался, схватившись за кран. Я включил холодную воду и сунул голову под струю. Постояв так несколько минут, я умылся, вытер полотенцем лицо и пошел обратно. Стало легче. Я уже не летел в космосе, а просто шел через танцпол. Я подошел к девочкам и сел за стол.

– Привет еще раз. Извините, я тут отлучался.

– Привет. А ты кто?

Я посмотрел на Вику с Леной, это оказалась какая-то пара, парень с девушкой. Я извинился и подошел к своему столику. Наш столик был пустой. Я налил полный стакан воды и выпил залпом. Подошли Вика с Леной.

– Приветик, Саша! Как самочувствие?

– Что ты имеешь в виду?

– Да ты просто пошел в туалет и шел медленно-медленно, потом внезапно сел на пол посреди танцпола и сидел так

очень долго.

– Да так, перебрал, наверное. Извините.

– А сейчас нормально все?

– Да, более или менее. Хорошо.

Действительно стало намного лучше, как будто ничего и не было. Получит у меня Миша!

– Вика, извини, я оставлю вас на время, пойду, посмотрю, как там мой друг. Как бы он надолго не улетел.

– Ладно! А ты скоро вернешься? Мы просто домой скоро пойдем.

– Думаю, что скоро. Может быть, возьмем такси и вместе поедем по домам?

– Я не против!

– Ладно, Вика, я скоро!

Я вошел в кабинет Миши. Он сидел за столом, пил что-то и смотрел в сторону дивана. На диване сидел Антон, он был почти в сознании, теребил Олесю за волосы и называл ее Светиком. Олеся без одежды сидела на корточках перед Антоном и делала ему минет.

– Слушай, ты, мудака! Какого хрена? Ты что мне подмешал в коктейль?

– Да ничего особенного. Немного радости.

– За такую радость ты сейчас у меня в табло получишь!

– Сань, ну что ты кипятишься? Я тебе туда размешал всего-то четвертинку таблетки.

– Всего-то? Миша, еще что-то подобное повторится, и я

тебя убью! Понял меня? Я серьезно!

– Ладно, Саша, я понял. Такого больше не повторится.

Прости, я думал тебе понравится.

– Я тебе уже говорил и не один раз, что такие вещи меня не интересуют! Что с Антоном?

– Кажется, он возвращается. Скоро будет дома.

– Поторопи его, скажи, что я жду его за столиком.

Я вышел из кабинета и пошел в сторону танцпола. Проходя мимо соседнего кабинета, я услышал за дверью характерные вздохи. Дверь была не заперта, я приоткрыл ее и увидел в комнате двух девушек, одна страпоном пердолила другую. Рядом на штативе стояла камера, все это дело снималось. В кресле сидел парень, пил что-то из бокала и удовлетворял сам себя.

– Идем, заходи, что ты там стоишь?

– Нет, спасибо. Я уж лет десять, как перестал драть, есть, куда приткнуться.

– Ну, твое дело, раз не хочешь присоединиться. Они тут такое потом будут вытворять!

– Ладно, удачи тебе. Кстати, кино потом дашь посмотреть?

– Какое кино? А это! Да говно вопрос, приходи, запишу тебе, меня здесь каждый день можешь найти.

Я прикрыл дверь и подошел к своему столику.

– Как твой друг?

– Он немного устал. Сейчас отдохнет и поедем домой, ок?

– Конечно!

Минут через пятнадцать вернулся Антон. Угрюмый, рас-трепанный, подошел и сел за столик, ни с кем не поздоровавшись.

– А, ты не один, Саша, извини.

– Нормально все. Знакомьтесь – Антон, мой друг, а это Вика и Лена.

– Саша, мы домой. А ты как?

– Тоже. Ну, что, Антон, поедем или еще останемся?

– Да, поехали.

Мы вызвали такси и поехали по домам. Сначала отвезли Лену, потом Вику. Я вышел проводить ее, и мы вместе дошли до двери ее квартиры.

– Вика, извини, что как-то сумбурно все получилось.

– Да что ты! Все очень хорошо! Было очень весело! А ты неплохо смотрелся, сидя на полу, – Вика засмеялась.

– Может быть, как-нибудь сходим куда-нибудь? – как-то робко получилось у меня спросить Вику.

– Все может быть! Я не против как-нибудь встретиться и погулять! Давай созвонимся и встретимся, ок?

Вика посмотрела на меня прекрасными синими глазами. Я подумал в тот момент, что на меня смотрят самые красивые на свете глаза, и что я хочу долго-долго в них смотреть. Я взял Вику за руку и поцеловал ее в щечку. Вика улыбнулась.

– Пока!

– Пока, Вика!

Я вышел к машине, и мы поехали. Ехали молча. Когда доехали до дома Антона, вышли попрощаться.

– Слушай, Саш... Я тут это... Я Светлане изменил.

– Ага, я видел, ничего так смотрелось со стороны.

– Сань, не смешно, елки-палки. Я не хотел этого делать!

– Да ладно, забудь, по пьяни так часто бывает.

– Да я пьян то не был, я абсолютно трезв был тогда и сейчас! Это все эта таблетка! Какого хрена я ее принял.

– Вот в следующий раз думать будешь перед тем, как что-то делать.

– Я даже и не заметил, что она делает. На самом деле я люблю Светлану, я никогда ей не изменял.

– Антон, дружище, расслабься! Ты ведь не хотел этого делать? Ну, так значит, это не считается! Ничего не было, и никто никому ни с кем не изменял. А вообще, как, понравилось? Кстати ты ту девчонку, Олесю, Светой называл.

– Что, правда?

– Ага!

– Не смейся, Саня, ничего смешного! Для меня это серьезно!

– Не переживай. Все хорошо и действительно ничего не случилось. Просто забудь это дело и все. Ладно, спать охота уже. Поехал я домой.

– Ладно, давай. Слушай, а Вика это кто?

– Вика – это очень хороший и милый человек. И я надеюсь, что очень скоро мы с ней снова увидимся.

– Братан, я очень рад за тебя!

– Я тоже. Давай, завтра созвонимся!

Я приехал домой и заварил себе крепкого кофе. Я сидел на кухне, пил этот замечательный ароматный напиток и думал о том, что завтра или после завтра или в другой день, но очень скоро, мы с Викой снова встретимся.

Глава 3. Why So Dark?

Пока позволяет погода, пока нет обещанных затяжных дождей, мы все-таки решили совершить экспедицию, о которой до этого только говорили. Экспедиция в заброшенную промышленную часть города. Километрах в двадцати от последних жилых построек в южном направлении расположена бывшая промышленная часть города, где раньше, лет, наверное, двадцать или тридцать, а может быть и больше, располагались разные производства – химическая фабрика, какой-то то ли нефть, то ли еще что перерабатывающий завод, множество промышленных построек, складских помещений. Вернее, они расположены там до сих пор, но раньше они еще и работали. Село Алексеевка. Или городок Алексеевка, не знаю, как точно. Люди здесь жили, несмотря на непосредственную близость к опасным и вредным заводам. Более того, тогда же, много лет тому назад, здесь были сады и огороды горожан. Деревянные домики, маленькие участки по шесть соток, наверное, люди возделывали свои участки, собирали урожай картофеля, помидор, яблок и прочих ягод. А потом травились этим. Потом, правда, всех расселили из этой местности.

Я помню, когда был ребенком, мы как-то приезжали сюда, не в самую заброшенную ныне Алексеевку, а в заброшенные сады. Мы бродили среди деревянных развалин, собира-

ли яблоки. Так вот привез я тогда домой огромный пакет халявных яблок. Ничего, так яблочки, вкусные, сладкие. Ну да, конечно. Сварила бабушка варенье из этих яблок. И пока варила, квартира наполнилась крепчайшим запахом керосина. С чего бы это? На вкус варенье оказалось тоже несъедобным – кислое, не смотря на то, что сами яблоки были сладкими, да и сахару бабушка добавила при приготовлении варенья достаточно, возьмешь ложку варенья, и во рту тут же начинало сильно щипать. Короче говоря, в тот же день все варенье было благополучно спущено в унитаз. Вот.

Ехать решили в ближайшие выходные, все участники могут, других занятий не запланировано. Только Игорь куда-то запропастился. Мобильный не отвечает, как и домашний. Дома тоже никого нет, дверь никто не открывает. Я заехал к нему на работу, но там сказали, что он уже недели две не появляется. Просто не вышел на работу, не позвонил, не сообщил, на электронные письма также не отвечает. Что-то неладное. Через соседей Игоря мы нашли координаты хозяев квартиры, которую он снимал, чтобы они открыли квартиру, потому что мало ли что. Но в квартире пусто. Все прибрано, все аккуратно, кровать заправлена, посуда помыта. А Игоря нет. Я подумал, что он уехал в Забуйск, откуда родом, погостить у родителей, но их координат я не знал. Да

и если бы он туда уехал, сообщил бы нам, своим друзьям и на работе предупредил бы. Но нет, Игорь просто исчез. Ну, ладно, скорее всего, умотал куда-то. Путешественник хренов, мог бы и позвонить. Поедем без него. Потом расскажем ему, как появится, похвастаемся, пусть потом жалеет, что много пропустил.

Рано утром в субботу мы выехали. Ехали на двух машинах тем же составом, что и всегда – Антон взял с собой Сергея с Аней, мы с Викой поехали на моей. Алексеевка – городок-поселок небольшой, но и не маленький, много брошенных помещений бывших жилых и не только, поэтому мы решили поехать туда не на один день, на оба выходных, чтобы облазить как можно больше. Взяли с собой палатки, спальные мешки, на тот случай, если ночью будет прохладно, воды побольше и еды. Взяли даже мангал с шампурами и с утра по дороге заехали на рынок купить мяса. Там же его нарезали, уложили в кастрюлю, залили мясо маринадом, накрыли его сверху кружочками лука и поставили кастрюльку в переносной холодильник. До вечера мясо дойдет до самого того. Должно получиться вкусно! На часах девять утра, мы выезжаем из города. Минут через тридцать будем на месте.

Первое, что нам бросилось в глаза при въезде в Алексеевку – черные глазницы полуразвалившихся двухэтажных

домов. А много лет назад здесь жили люди, вечерами они включали свет в своих квартирах, на улицах играли дети, по дорогам ездили машины. Сейчас пустая дорога, по обе стороны которой дома развалюхи. Сразу за жилыми домами также по обе стороны дороги, наверное, это центральная улица Алексеевки, густые заросли кустарников, деревья, сквозь которые еле виднелись косые крыши маленьких деревянных садовых домиков. У нас появилась мысль остановиться здесь на время, осмотреться. Мы вышли из машин, прошлись между домами по заросшим бурьяном тропинкам и вернулись, делать здесь было нечего. Километров через пять мы въехали в промышленную часть Алексеевки. Это мы поняли по серым грязным бетонным стенам промышленных строений, попадавшихся нам на пути. Впереди справа какой-то завод, несколько строений, огромные трубы разного диаметра и по-разному изогнутые во все стороны. А слева трехэтажный вполне прилично сохранившийся кирпичный серый дом, скорее всего, это административное здание завода. Мы остановились у входа и вошли внутрь. Большое фойе,дохнувшее на нас прохладой бетона, обшарпанные стены, под ногами куски кирпича и битое стекло. Здесь тоже делать нечего. Поехали дальше.

- Как настроение, Викуля?
- Спасибо, Саша, хорошо. Как сам?
- Ничего нормально.
- Кушать хочется. А тебе?

– Да не очень. Скоро сделаем привал, перекусим. Ладненько, солнце?

– Конечно.

– Антон, куда едем дальше? – спросил я товарища по мобильному телефону.

– А хрен его знает. Вон там впереди какое-то желтое здание. Давай остановимся у него и передохнем немного.

– Договорились. Заодно перекусим.

Через пару минут мы были у двухэтажного желтого здания. Интересно, что это? У двери на большом картонном листе краской написано «Дом смерти». Я подошел ближе и оторвал картонку от стены. Оказалось, бумага прикрывал собой вывеску этого заведения. На вывеске значилось «Абортарий».

– В тему кто-то переименовал абортарий. Пойдем, посмотрим, что там внутри.

А внутри все, как и в любой больнице. Тошнотворно-зеленого цвета стены, ну, конечно, когда-то зеленые, черно-серая побелка на потолке, остатки стеклянного кабинета, наверное, регистратура была. Мы поднялись на второй этаж, здесь, по всей видимости, были палаты, операционные. На одной двери висит белый лист бумаги, на нем надпись красной краской «Мама, забери меня отсюда», а под дверью маленькая мягкая игрушка. На другой двери написаны слова «Здесь умерли цветы и этот запах заражен». Где-то я эти слова слышал... А, ну да, в песне одной.

– Вот прикололся кто-то.

– Да уж, точно. Ну, что делать будем?

– Мальчики, может быть, перекусим? А то что-то кушать хочется немного.

– Здесь?

– Ребята, – Аня шла позади нас всех и окликнула нас, – может быть, пойдем отсюда? Мне не нравится здесь. Давайте найдем для привала другое место?

– Аня, с тобой все в порядке? Ты бледная, как снег.

– Да, все хорошо. Просто пойдете отсюда.

Хорошая идея, потому что бывший абортарий – не самое подходящее место для привала, а тем более, для перекуса. Мы вышли из этого дома и оглянулись. В паре сотне метров стояло еще одно здание. Подъехав поближе, мы увидели, что это бывшая столовая. То, что надо. Мы стряхнули грязь с более или менее нормального стола, вытерли его, застелили полиэтиленовой пленкой и разложили одноразовую посуду, достали бутерброды, термосы с чаем и, наконец-то, подкрепились.

После перекуса мы снова сели по машинам и отправились в путь. Поплутали по Алексеевке, выходили побродить по заброшенным помещениям заводов и других промышленных зданий, ничего интересного, если не считать того, что я в одном месте упал с лестницы и чуть ноги себе не переломал. Мотались мы до вечера. Вообще-то я слышал, что Алексеевка не совсем заброшена. Некоторые фирмы используют эти

места в качестве складских помещений. Говорят, что здесь есть еще одна больница, для душевнобольных. Но, проехав весь поселок вдоль и поперек, мы не встретили пока что ни одного намека на существование здесь кого-то. Но мы были не правы. Когда мы вышли из одного здания, мимо нас на большой скорости промчалась машина, уазик-буханка зеленого цвета. Резко затормозив, машина дала задний ход. Поравнявшись с нами, из машины вышли трое в одежде цвета хаки с автоматами на плечах.

– Кто такие? Что вы здесь делаете?

– Ничего особенного, просто болтаемся.

– Нечего здесь болтаться. Садитесь сейчас же по машинам и дуйте отсюда, пока не поздно.

– Что не поздно?

– Слышь ты, наглый, – один передернул затвор автомата и навис надо мной, и я подумал, что если зажечь сейчас зажигалку, то этот запах перегара взорвется, – я не понял, ты самый умный что ли? Я повторять второй раз не буду!

– Молодые люди, – отодвинув бухого в сторону, ко мне подошел другой, потрезвее и постарше званием, – здесь не место для прогулок. Я вам настоятельно советую немедленно покинуть эту часть поселка. Спрашивать, зачем это надо сделать и задавать иных вопросов я вам тоже не советую. Если я вас еще раз встречу, беды не миновать, – трое в хаки сели в буханку и уехали.

– Что делать будем?

– Мальчики, а может быть, мы послушаем их, а то какие-то они серьезные, – кажется, девчонок эти удалыцы напугали.

– Они не серьезные. А просто в говно бухие охранники.

– Вот поэтому нам и надо их послушаться. Мало ли что может прийти на ум пьяным, да еще с оружием.

Короче говоря, мы сели в машины и поехали в сторону бывшей жилой части поселка. Домой мы решили пока не ехать, а остаться на ночь здесь. Мы все-таки за этим и ехали. Кроме того, мясо в холодильнике давно уже догналось, да и бутылочка коньяка с бутылочкой вина для девчонок так и просились опустошиться под шашлычок. Вечерело.

На привал мы остановились у одного почти целого дома, во двор которого мы поставили машины. Там же во дворе раздобыли куски дерева и бумаги, разожгли костер. Из дома вытащили на улицу стол, вокруг расставили складные стульчики. Достали из холодильника кастрюльку, из которой слышался чудесный аромат маринованного мяса. Аромат был настолько приятный, что хотелось взять эти кусочки и съесть, не дожидаясь приготовления. Интересно, можно есть такое мясо, маринованное, но сырое? Наверняка, оно жесткое. Тем не менее, я насадил мясо на шампуры и поставил готовиться над красными углями.

Пока готовился шашлык, мы выпили по рюмке коньяка, девочки выпили немного вина. Настроение было прекрасным. Странное, конечно, место для пикника. Но на это есть очень простое объяснение – мы любим все необычное, необычные интересные места, неизведаннее тропинки, таинственные укрытия и тому подобное. Так что, для нас место сегодняшнего ужина вполне приемлемо.

Мясо получилось удивительно вкусным. И коньячок тоже ничего.

– Кстати, друзья, что будем делать завтра? Поедем снова в промышленную часть города?

– Я думаю, этого не стоит делать. Эти охранники совсем невменяемые, как мне показалось. И вполне могут стрелкнуть. Прибьют нас здесь и закопают. И никто не найдет. Так что я думаю, лучше всего переночевать и с утра отправиться в сторону дома, – осторожный, иногда излишне осторожный Сергей сделал вполне разумный в данном случае вывод.

– Сань, а что ты думаешь, они здесь охраняют?

– Не знаю, Антоха. Я слышал, здесь есть склады разных фирм. Скорее всего, они и охраняют эти склады. Хотя, конечно, возникает вопрос, от кого здесь охранять то? И зачем так серьезно вооружаться?

– Может быть, это понты просто?

– Вполне возможно. Кстати, Антоха, ты заметил, сотовая связь здесь тоже работает.

– Да, заметил.

– Когда мы выехали, я подумал о том, что надо было захватить с собой рацию, потому что сотовая связь здесь вряд ли работает, но вспомнил об этом я уже тогда, когда мы сюда почти приехали. А мобильники, как оказалось, очень хорошо ловят сигнал. Вот на моем, например, все деления.

– На моем тоже. Значит, Алексеевка не такая уж и необитаемая, как мы думали раньше. А эти приколы в абортарии? Их же кто-то сделал. Я думаю, что вряд ли эти тупоголовые охранники додумаются шутить подобным образом.

– Значит, здесь до нас кто-то был. Надеюсь, с ними все в порядке, и они живые и здоровые вернулись домой.

– Анечка, а ты что такая грустная и неразговорчивая? Что-то случилось?

– Да нет, ребята, все в порядке, спасибо. Устала просто немного.

– Может быть, поедem домой? Пока еще можем сесть за руль и ехать.

– Нет, не надо. Домой не хочу. Все в порядке. Отдохну, высплюсь и буду в норме. Сережа, обними меня, прохладно немного.

– Викуля, а ты как? Как настроение? Как тебе наше путешествие?

– Здорово! Настроение у меня просто супер! Мне очень нравится! Вы, ребята, вообще такие молодцы, что так интересно проводите свободное время. Где-то ходите, спуска-

етесь под землю, исследуете разные интересные вещи. Молодцы!

– Тебе не холодно?

– Нет, мне хорошо, спасибо, – Вика вскинула руки в стороны и вверх, глубоко вдохнула вечерний воздух. Потом посмотрела на меня своими синими самыми красивыми на свете глазами, обняла меня и поцеловала, – а шашлычок вообще обалденный. Ты, оказывается, умеешь готовить?

– Да так, умею немного.

– Как-нибудь приготовишь для меня что-нибудь вкусненькое?

– Конечно, солнце. Ты куда собралась?

– Пойду, пройдусь немного. Зайду в домик, посмотрю, что там есть интересного.

– Вика, будь осторожна. Домик этот очень старый, вот-вот рухнет.

– Сашенька, не волнуйся за меня, никуда он не рухнет. Я буду аккуратна. Обещаю.

Вика накинула курточку и направилась в сторону дома.

– Как тебе Вика?

– В каком смысле?

– В прямом, в каком же еще? У вас что-то серьезное?

– Пока не знаю. Возможно. Мне она нравится, и я ей тоже, мне кажется. Посмотрим, жизнь покажет.

– Ясно.

– Что тебе ясно? Кстати, как у вас со Светиком?

– Хорошо, спасибо. А что?

– Да так, ничего.

– А чего это ты ухмыляешься?

– Да так, вспомнил кое-что, – я закатил глаза, как от удовольствия, и изобразил руками, будто держу ниже живота что-то круглое, чью-то голову, и двигаю ее вверх-вниз, и протяжным противным голосом сказал: «Светик, да-а-а, Све-е-е-е-тик», я не удержался от того, чтобы не засмеяться во весь голос.

– Да пошел, ты, Саня!

– Ладно, дружище, извини, просто это трудно забыть. Ты Светке ничего не сказал?

– Сказал в тот же день. Нет, конечно!

В этот момент мы все вскочили со своих мест – из дома раздался дикий крик. Это Вика. Мы побежали в дом. Никого. В доли секунды мы взбежали на второй этаж, Сергей с Аней побежали в одну половину дома, мы с Антоном в другую. Все помещения бывших квартир были открыты, в одной из комнат Вика стояла на коленях, склонившись над чем-то темным. Я подбежал к ней, помог подняться. Лицо Вики было мокрое от слез, губы тряслись, обеими руками она сжимала кусок стекла, по которому стекала кровь, Вика порезала себе руки.

– Вика, что случилось, милая, что произошло?

Вика молчала и тихо плакала. Я взял кусок стекла из ее рук и выбросил на пол. Там же на полу я разглядел то, что

сначала не увидел, над чем склонилась Вика, когда мы ее нашли. Это была огромная мягкая игрушка, большой плюшевый медведь. Я вынул из кармана носовой платок, вложил его в руки Вики, обнял ее, и мы спустились во двор. Я посадил Вику на стульчик, взял бутылку чистой воды и полил ее на руки. Потом осмотрел ее ладони, они были порезаны, но в ранах, к счастью, не остались кусочки стекла. Антон принес из машины аптечку, я еще раз промыл водой раны на ладонях Вики и перебинтовал их.

– Тебе не больно, малыш?

Вика перестала плакать и покачала головой.

– Малыш, что там случилось?

– Ничего страшного, мне просто показалось, что там кто-то есть. Просто показалось.

Вика перестала плакать, но дрожь ее не отпускала. Я налил в рюмку коньяк и протянул ей.

– Вика, выпей.

Она выпила и через несколько минут ей вроде бы полегчало.

– Вика, там кто-то был? Или тебе действительно показалось?

– Показалось. Никого там нет.

– Сань, мне кажется, надо пойти и посмотреть.

– Да, верно.

Мы с Антоном достали наши травматические пистолеты, стреляющие резиновыми пулями. Убить из такого оружия

не убьешь, но поранить можно очень даже серьезно. Антон свой пистолет отдал Сергею, я свой отдал Ане. Мы вошли в дом и осмотрели каждую комнату, каждый угол и закоулок на обоих этажах, заглянули под каждую кровать, под каждую доску, валяющуюся на полу. Никого не было. Мы вышли на улицу и обошли дом вокруг, потом еще раз и снова осмотрелись внутри. Никого. Значит, Викуле все-таки показалось. Ладно, ничего страшного. Когда мы вернулись к ребятам, Вике стало уже намного лучше, они о чем-то разговаривали и даже смеялись.

К этому времени сумерки уже превратились в черную ночь. Не смотря на все приключения, мы решили остаться на ночь. Заночевать решили прямо здесь, во дворе дома. Мы с Антоном насобирали дров. Не дров, конечно, а разных досок, мелких и крупных, которые раньше служили какими-то частями этого дома. Из досок мы разожгли большой костер, а чуть поодаль расчистили землю и улеглись спать. У нас были теплые и очень удобные спальные мешки, так что спать на земле было ничуть не хуже, чем в мягкой постели.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи и собрались спать.

– Саша, ты не спишь еще? – Викуля окликнула меня.

– Нет, солнце, не сплю. А ты?

– Тоже нет еще. А может быть, мы с тобой будем спать в одном спальном мешке? Так уютнее.

– Давай, перебирайся ко мне. У меня мешок больше, по-

местимся. Да и приятнее так.

– В смысле?

– Ну, я имею в виду, так спать будет намного приятнее, когда так совсем близко рядом с тобой.

Вика перебралась в мой спальный мешок. Она положила голову мне на плечо, я обнял ее и поцеловал. Милая моя девочка!

– Приятной вам ночи, ребятишки, – Антон увидел, как Вика перебралась ко мне.

– Антон, пошел на хер, спи иди.

Я повернулся в сторону Вики, посмотрел в ее милые нежные глаза. Она улыбнулась. Я снова поцеловал ее сладкие губы.

– Сашенька, милый, я так испугалась. И тебя, наверное, напугала.

– Вика, солнце, хорошо, что ничего там не было. Я, правда, очень испугался за тебя, ты так сильно кричала, потом твои слезы, стекло, кровь на руках.

– Знаешь, что мне показалось?

– Что?

– Я вошла в дом, прогулялась по первому этажу, потом поднялась на второй. Я вошла в ту комнату, подошла к окну. Я просто стояла у окна и смотрела на ночное звездное небо. И думала о том, как же оно красиво. И как мне хорошо. Просто хорошо. От того, что я поехала с вами в этот городок, вернее, не с вами, а с тобой. Стою у окна и думаю о всяких

приятных вещах. И слышу за спиной голос. Этот голос говорит мне: «Здравствуй, Виктория». Сначала я подумала, что это ты, потому что я не расслышала, кто говорит, голос был тихий, почти шепотом. Потом он положил руку мне на плечо, я думала, что это ты. Я обернулась и увидела, что это совсем не ты, а это какое-то огромное чудовище. Это был огромный медведь. Я закричала и оттолкнула его от себя. Он шагнул назад и протянул свои огромные лапы в мою сторону. Я схватила с подоконника кусок стекла и накинулась на него, я кричала, плакала, била его стеклом, потом он сник и упал на пол. В это момент в комнату вбежали вы с Антоном.

– Ничего себе...

– Я вот тоже думаю о том, что ничего себе. Я что, с ума сошла что ли? С какого перепугу мне вдруг показалось, что плюшевый медведь разговаривает со мной? У меня никогда не было ничего подобного, мне никогда ничего подобного не казалось. С чего это вдруг? Я хоть и бываю впечатлительна, но не до такой степени, чтобы мне что-то мерещилось.

– Солнце, я не знаю, что это было на самом деле. Вернее, я думаю, что все-таки это тебе показалось.

– Наверное, ты прав.

– Твои ладошки не болят?

– Нет, совсем не больно. Ты такая прелесть! Как это случилось, ты сразу примчался мне на помощь. Потом полечил меня. Спасибо тебе большое.

– За что спасибо то? Просто перебинтовал ранки.

Я хотел еще что-то сказать, но не успел, потому что губы Вики, самые сладкие губы на свете слились с моими в долгом и самом прекрасном поцелуе. Я обнял милую девочку, и мы уснули.

На город опустилась ночь. Здесь не было искусственного освещения, как в городе. Поэтому было так темно, что кроме отблесков догорающего костра нельзя было ничего разглядеть. И тонкий серп луны в окружении бесчисленного войска звезд были неспособны осветить что-либо вокруг.

Весь мир погрузился в сон. Не спал только он. Он вышел из дома, закурил сигарету и подошел к тем нескольким человекам, спящим на земле. Он подошел поближе к одному из них. Это девушка. Он присел на корточки рядом с ней. Она была не одна, она спала в одном спальном мешке с парнем. Он глубоко затянулся, выпустил дым и посмотрел на девушку.

– Я тебя напугал сегодня. Прости, Виктория, я не хотел.

Он снова затянулся, потом еще раз, скурил сигарету за пару затяжек. Потом он встал и подошел к другим людям, спящим на земле.

– Здравствуй, Аня. Как поживаешь? Что-то ты без особого настроения. А, ну да, тебе стало нехорошо, когда ты попала в бывший абортарий. Тебе сразу вспомнились те момен-

ты, которые произошли в твоей жизни. Когда они были? Где-то годика полтора назад, кажется. Точно не помнишь? Да и не важно это. Ты тогда только начала встречаться со своим нынешним парнем. А вот и он, – человек посмотрел в сторону спящего рядом Сергея, – Здравствуй Сережа. О тебе позже. Так вот, ты только начала встречаться с Сергеем, но еще не рассталась с бывшим, не помню, как его звать, неважно. Встречалась сразу с двумя, ну, не хорошо же это, Анечка, не хорошо. Более того, ты от него забеременела. И решила избавиться от этой проблемы. Очень просто – взять и удалить ее из себя. Поэтому тебе и стало сегодня не по себе, когда ты вспомнила о том, как еще совсем недавно ты была пациенткой подобного заведения. Как тебя облачили в белые одежды, уложили на специальное кресло. Твои глаза были мокрые от слез, слез, которые были вызваны страхом, страхом боли. Не сожалением, нет, ты боялась, как бы тебе не было больно, я видел твой страх. А может быть, было сожаление, а? Анечка? Ты же, как вернулась домой, махом выпила бутылку водки. Хотя, нет, не было никакого сожаления, все быстро забылось. Ну ладно, спи пока спокойно, дурочка.

Человек достал сигарету и закурил. Он подошел к Сергею. – Здравствуй еще раз, Сергей. Риэлтор хренов. Совесть тебя не мучает? Спрашиваешь, за что? Не за что? А ты вспомни тех двух старушек, двух одиноких бабулек, которых ты досрочно отправил в другой мир и даже глазом не моргнул, потому что твой взгляд был направлен только на одно –

на их квартиры. Ты навешал им лапшу на уши о том, что возьмешь на себя обеспечение их достойной старости взамен на возможность наследования их квартир. Первое время так и было, ты покупал для них еду, одежду. Потом старушки как-то резко стали хуже себя чувствовать. Чем ты их кормил? Да какая разница сейчас? Самое главное, что спустя месяц ты скоропостижно унаследовал их имущество. Анечке не рассказывал? А то, что ты ей изменяешь направо и налево, тоже не рассказывал? Это правильно, об этом не надо рассказывать, она сама тебе фору в этом даст.

Человек встал и подошел к столу. Он налил в пластиковый стаканчик коньяк до самого верха, закурил сигарету и посмотрел на Сергея с Аней.

– Вас, ребята, мне не жалко. Пошли вы на хер! Кстати, кажется, здесь кого-то не хватает? А? Где ваш друг? – он громко засмеялся, не побоявшись разбудить людей, и выпил залпом коньяк.

– Привет, Антошка, – он подошел к Антону, – везунчик ты наш! С тобой не интересно, ты мне не нужен. Пока что. И ты, Саша. Только оставь в покое Вику! Оставь ее! Она моя! – он с яростью скомкал в руке стаканчик, отшвырнул его в сторону и подошел к Вике. Он погладил ее по волосам, по лицу.

– Вика, я тебя сильно напугал сегодня. Прости. Я больше не буду так делать, прости, милая моя. В прошлый раз я тоже очень сильно тебя напугал. Помнишь? Как его звали? Кажется, Андрей. Вы с ним собрались на дачу. Деревянный домик

на краю леса, уютный, с камином. Спальня на втором этаже. Приятная музыка, танцы, вино. И только вы вдвоем. Романтично? Я так не думаю! – он резко встал, подошел к столу и налил еще коньяк, выпил, закурил и вернулся к Вике, – я говорил тебе не встречаться с ним! Помнишь? Помнишь, сучка! Этот гад обнимал тебя, целовал, он овладевал тобой, когда хотел, а ты даже и не думала противиться этому! Но я быстро отбил у него охоту продолжать делать это! Помнишь? Вспоминай! Ты накинула на себя халат и вышла во двор, чтобы взять что-то из машины. Ты вернулась, но не смогла попасть обратно в дом, потому что дверь была заперта. Ты стучалась, но никто не отвечал. Ты звала Андрея, но он молчал. В доме слышались крики, шум падающей мебели и бьющегося стекла. Ты продолжала бить в дверь маленькими кулачками, но она не поддавалась. Крики меж тем усиливались. Это кричал Андрей. Ему было больно, очень больно. Я знаю! Я видел эту боль в его глазах! Внезапно дверь перестала сопротивляться, и ты вбежала в дом. Ты поднялась в спальню, и что ты там увидела? Помнишь? Страшно? Ну что ты, зачем ты проснулась? Спи дальше, Виктория. Саша, успокой ее, пока тебе это позволено. Успокой. Молодец. Обними ее и спите дальше.

Вика проснулась от ужасного сна. Она была бледна, блее снега, глаза ее были полны слез, ее всю трясло. Саша обнял Вику, она немного успокоилась и снова уснула. А Саша не смог уснуть, он не спал до самого утра. Рядом с ними си-

дел этот человек. Он сидел совсем близко, курил, но его никто не замечал. Мне показалось, что его глаза блестели ярче солнце в ясный день, он ухмылялся.

– А, ты снова здесь. Я рад, что ты вернулась. Ты вбежала в спальню. Повсюду валялись осколки стекла, стены и пол были забрызганы чем-то красным, ты еще не знала, что это. Ты наступила в лужу и упала. Ты встала и подбежала к креслу. В кресле сидел Андрей. На его теле не было живого места, да и тела в общем-то тоже не было, только красное сочное месиво. Он уже не дышал. Ты кричала, как резанная. Но кто же тебя услышит? Ты кричала, кричала, кричала! Помнишь? Ломая руки и ноги, падая, ты сбежала на первый этаж, продолжала кричать. И что? Ничего! Огонь в камине вспыхнул с невероятной силой, он начал лизать все вокруг, потом он начал поглощать весь дом, метр за метром, очень быстро. Ты выбежала на улицу. Ты кричала и бежала в сторону леса. Зачем ты туда побежала? Дорога в другой стороне! Ты бежала по лесу, в одном халате, босая, о кусты и деревья ты в кровь изранила все руки и ноги, ты падала, кричала, плакала, вставала и снова бежала. А что ты слышала? За своей спиной ты слышала громкое дыхание. Ты оборачивалась, но никого не видела. Ты бежала дальше, а это страшное дыхание преследовало тебя, будто за тобой гналось чудовище. Это был я, – он снова громко захохотал, – Ты плутала по лесу часа два! Наконец, ты вышла на дорогу и упала без чувств. Тебя подобрала проезжающая мимо машина

и отвезла в больницу. Помнишь? Да успокойся ты! Это же только воспоминания! Хорошо, не буду больше напоминать тебе об этом. Но только помни, что ты принадлежишь мне и только мне! Мы суждены друг для друга! И очень скоро мы будем неразлучны! Навеки! Помни!

Человек встал, отшвырнул в сторону стоящий рядом стул и пошел в сторону дома. Дойдя до крыльца, он остановился, обернулся и закурил сигарету.

– Какая темная ночь! Я не прощаюсь, друзья. Скоро мы встретимся.

Он бросил на землю окурок и вошел в дом.

– Саша!

– Вика! Что случилось? – я проснулся от крика Вики, она чуть привстала, облокотившись на руки, – что случилось?

– Ничего. Прости. Мне приснилось что-то страшное. Очень страшное. Обними меня, пожалуйста, обними и не отпускай меня!

Я крепко обнял Вику, она уткнулась головой мне в плечо и часто задышала. Я гладил Вику по волосам и пытался успокоить. Вика уснула. А мне не удалось уснуть до самого утра. Вика спала беспокойно, несколько раз ее очень сильно дергало что-то во сне, она ворочалась всю ночь и что-то говорила, говорила неразборчиво, я ничего не понял. Един-

ственное, что я понял, это то, что ей снилось что-то очень неприятное, и оно не давало ей покоя всю ночь. До самого утра.

Проснулись рано. Когда собирали вещи, Антон шепотом сказал мне, что тоже не спал и видел, как не спала и мучалась от кошмаров Вика. Мы быстро собрали вещи, расселись по машинам и помчались в сторону города, по домам. По пути обратно нам под колеса чуть не бросился какой-то бродяга, мужчина неопределенного возраста, с длинной бородой, весь в грязных отрепьях. Мы остановились спросить, все ли у него в порядке. Что здесь делают бродяги? Здесь же есть нечего! Мы предложили подвезти его до города, но в ответ он только что-то промычал, показывая рукой в ту сторону, откуда мы ехали, и побрел в ту же сторону, не опуская руки.

Антон отвез домой Сергея и Аню, я отвез Вику. Всю дорогу мы ехали молча, Вика не проронила ни слова, не отвечала на мои вопросы. Когда я привез ее домой, я предложил остаться с ней, но она резко отказалась, сославшись на то, что ей надо побыть одной и о чем-то подумать. Я оставил Вику и поехал домой.

Только я переступил порог квартиры, затрещал мобильный. Это был Миша.

- Алло, Сань, здорово!
- Привет, Миш, как оно?
- А вот хрен его знает, Саша!
- Что ты имеешь в виду?

– Короче, быстро садись в машину или в такси, да хоть куда и быстро дуй ко мне в клуб.

– Зачем?

– Приезжай быстрее! Антону я позвонил, он тоже сейчас будет.

– Мишка, что случилось то?

– Приезжай.

Миша отключил вызов.

Я вернулся в машину и поехал в сторону «Трансильвании». Когда я вошел в кабинет Михаила, Антон уже был там.

– Миша, в чем дело?

– Сейчас узнаешь.

Миша взял телефон и соединил его кабелем с видеопроигрывателем. Потом он налил полный стакан виски, взял пульт и сел на диван.

– Включаю сегодня новости и вижу один репортаж. Он меня заинтересовал. Сейчас поймете, почему. После этого я позвонил одному знакомому с телевидения и попросил помочь. Он перемонтировал для меня сюжет и записал на флэшку. Смотрите.

На экране появился сюжет о том, что в лесной полосе города нашли обезглавленное тело молодого мужчины. Показали это тело без головы. Миша нажал на стоп.

– Зачем ты нам показываешь это?

– Видите парня без головы? Я его знаю. И вы тоже. Этот спортивный костюм и эти кроссовки мы покупали вместе,

когда собирались записаться в один тренажерный зал. Он часто ходил в этом прикиде, я его еще в шутку гопником называл, – Миша снова нажал на стоп и показ сюжета продолжился. Камера крупным планом наехала на руку несчастного и, когда стали видны часы, Миша снова нажал на стоп, – а эти часы я подарил ему на день рождения. Вы еще не узнали парня?

– Миша, хватит мозг нам выносить, как мы его узнаем, если он без головы, – раздраженно выкрикнул Антон.

– Погоди-ка, Миша, погоди, – я встал с дивана, посмотрел на Мишу, потом на Антона, потом снова на Михаила и протянул руку в сторону экрана.

Миша залпом выпил стакан виски, даже не поморщившись.

– Да. Это Игорь.

Глава 4. Such a perfect day!

Рано утром меня разбудил звонок. Антон. Какого хрена он не спит так рано?

– Да!

– Чего орешь?

– А ты чего звонишь рано?

– Да не очень-то и рано! День уже! Чем занимаешься?

– А ты как думаешь? Сплю я еще! А ты?

– Я в магазин собираюсь. Жрать охота, а дома нет ничего.

– Ну, удачи тебе. А мне то херли звонишь? Сказать, что в магазин идешь? Как ты думаешь, мне нужна с утра пораньше такая информация?

– Ну, ладно, извини, что разбудил.

– Нормально все. В любом случае, скоро вставать. Голова не болит?

– Нет, нормально все. Блин!

– Что там?

– Да я из квартиры выхожу, какой-то пидр насрал прямо под дверь, я чуть не вляпался в кучу!

– Слышь, братан, извини, я не хотел, до дома просто не добежал.

– Хватит ржать! Найду эту суку, кто это сделал, убью! Ладно, давай, потом позвоню. Кстати, чем вечером занимаешься?

– ХЗ.

– Чего?

– Хуй знает, говорю. Вике позвоню, может быть, встретимся вечерком, сходим куда-нибудь, погуляем.

– О-о-о! Ясно. Ну ладно, удачи тебе тогда, дружище!

– Ага, спасибо. Сам под ноги смотри! Давай, пока!

Ну вот, проснулся, наконец. Вчерашний день прошел очень хорошо! Вечеринка получилась неплохая, было весело. Музыка хорошая, качественная, сразу видно, диджей работал, а не просто свел разную херню. Отмочил, конечно, Мишка со своими таблетками. Я то ладно, выпил коктейль с маленьким кусочком, и быстро отошел, а Антон принял целую таблетку и улетел на крыльях радости. Ага, вместе со Светой-Олесей. Мудак блин, будет думать в следующий раз. Зато я познакомился с одной симпатичной девочкой. Вика. Прелестная девочка! Давай как-нибудь еще встретимся? Например, сегодня? Как думаешь? Ладно, созвонимся скоро и решим, ок?

Надо заварить кофе. Или чай? Может быть, матэ? А то купил прибабасов всяких для этого дела еще недельку назад, но еще ни разу не заваривал. Решу, пока дойду до кухни. Ну-ка, подвинься, старушка. Погоди-ка, а ты какого хуя здесь делаешь? Наташка?

– Бля, Наташка, это ты!

– Уууу.... Чего?

– Ты здесь что ли?

– А где мне еще быть?

– Я думал, ты ушла где-нибудь под утро.

– Спать захотелось, я осталась. А ты, как мне показалось, был и не против вовсе!

– Ну, ладно. Просто ты сказала, что побудешь тут и утром домой поедешь. Кофе будешь? Или чай?

– Я спать хочу еще. А сколько времени?

– Десять часов.

– Еще же рано! Зачем ты меня разбудил? Тогда сделай кофе, ладно?

– Как раз иду делать кофе.

Как это я забыл, что у меня Наташка? Хм. Пришла сегодня рано-рано утром, тоже в каком-то ночном клубе гуляла. Наташа – это моя знакомая. Не моя девушка, просто хорошая знакомая, мы даже свободное время проводим по-разному, она в одном месте, я в другом, как вчера, например. Хорошенькая. Хм. Да, было неплохо. Очень даже. Я стоял рядом с кроватью, смотрел на Натальку и думал обо всем этом. Наташа тихонько спала, она была обнажена, и одеяло почти не прикрывало ее приятную взгляду и не только взгляду наготу. Я представил Вику на ее месте и поймал себя на том, что как-то мечтательно улыбаюсь. Посмотреть бы сейчас, например, в зеркало на эту идиотскую улыбку. Тем не менее, я подумал и сказал вслух:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.